

Доклады и сообщения, не вошедшие в программу конференции

Тарасов Ю.А

За страницами «Сполохов»: прообразы литературных героев и сюжетов повести Б.А.Машука

Повесть Б.А.Машука «Сполохи» – безусловно, является одним из наиболее ярких произведений амурской художественной литературы. Для тех, чьё детство и юность пришлись на 70-е – 80-е годы прошлого века, именно эта книга, в основном, сформировала первоначальные, а потому, и наиболее прочные, представления о героических и трагических событиях гражданской войны в Амурской области. Главный персонаж повести Герка Рулёв, благодаря таланту Бориса Машука, стал с этого времени, пожалуй, самым известным героем эпохи партизанского движения на Амуре 1918–1920 годов. Прочно закрепились в памяти читателя и многие другие персонажи этой книги.

Из всех героев повести подлинные имена автор сохранил лишь у Герки Рулёва и двух наиболее отрицательных персонажей – контрразведчика Берестова и кулака Олимпера. Однако это не значит, что остальные герои – целиком вымышленные лица. Фамилии многих, действительно существовавших, людей слегка искажены автором книги, но, тем не менее, легко узнаваемы.

Так, например, в образе командира партизанского отряда Кропотова явно просматривается личность одного из организаторов и руководителей партизанского движения в Амурской области, начальника штаба первого района Якова Викторовича Прохорова. В редакторе партизанской газеты Фарафонове вполне различим настоящий её первоначальный редактор, а по совместительству – штатный изготовитель фальшивых колчаковских 50-рублёвок, Александр Иванович Сафронов. Задорнов – это, конечно же, не кто иной, как командующий пехотой первого района, а впоследствии командир одного из кавалерийских партизанских отрядов В.С.Задерновский.

Иногда Б.Машук, в поисках лучшего построения сюжета, меняет амплуа таких героев. Так, командующий партизанской кавалерией, в книге Лука Бузовой – в реальной жизни был рядовым кавалеристом Лукой Максимовичем Вузовским, а конницей первого района командовал в то время Дмитрий Никитин.

Подобным же образом зашифрованы и многие населённые пункты, где происходят описываемые в повести Б.Машука события. Партизанская столица – село Верное получило в ней название Вербное, Троицкое стало Троницким, Новоохочье – Охочьим, Приозёрное – Озерками, Успеновка – Устиновкой, Лохвицы – Лохвинками, Березовка – Берёзовой. В то же время, все упоминаемые в тексте книги города, крупные железнодорожные станции, а также некоторые деревни и сёла сохранили свои подлинные названия.

Изменение имён и названий автором «Сполохов» сделано, конечно же, не случайно. К такому приёму авторы художественно-исторических произведений прибегают обычно в том случае, если не располагают более-менее точными данными источников в отношении описываемого исторического лица, события или эпизода. Нехватка информации компенсируется, при этом, творческим воображением писателя. И наоборот, когда нужные сведения имеются в достаточном количестве, то надобности в этом не возникает.

Возьмём, к примеру, главного героя книги Герку Рулёва. Личность эта среди партизан первого района была достаточно известная, поэтому, в воспоминаниях сохранилось достаточно много упоминаний и о нём самом, и о связанных с его именем событиях партизанской борьбы. Источники расходятся, порой, лишь в описании деталей этих событий. Так, например, описанная в повести операция по уничтожению помощника начальника Суражевской контрразведки Берестова, в некоторых источниках излагается несколько иначе, чем в книге Б.Машука.

Согласно версии одного из руководителей суражевского подполья Кутового, Берестова из Суражевки в Веденовку вызвал не сам Герка, а местный подпольщик Павел Варфоломеевич Овчинников. После завершения операции он же распустил слух, будто бы контрразведчика убил цыган, которому Берестов не захотел уплатить обговорённую ранее цену за купленную лошадь. Не совпадает с описанием Б.Машука и способ убийства. Кутовой утверждает, что Рулёв застрелил Берестова из браунинга, а в книге Герка закалывает его ножом. Версию с браунингом, в общих чертах, подтверждает в своих воспоминаниях и Я.В.Прохоров.

Если судить по имеющимся на сегодняшний день в распоряжении историков данным, Г. Рулёв, при совершении своих террористических актов, вообще не использовал холодного оружия, предпочитая пистолеты, которых всегда носил не менее двух. На его счету было несколько подобного рода успешных операций и все они сопровож-

дались переодеваниями, чаще всего в форму белогвардейского поручика, снятую ранее с убитого офицера суражевскими подпольщиками.

Первое время он, как правило, исполнял смертные приговоры в отношении явных противников партизан и советской власти, вынесенные вышестоящим партизанским командованием. К числу таких показательных казней можно отнести расстрел им священника села Украина Румянцева, подозреваемого в передаче белогвардейской милиции и японцам информации о скрывающихся в селе большевиках.

После организации Рулевым молодёжного диверсионно-пропагандистского отряда «Неустрасимый», он стал часто принимать такого рода решения самостоятельно. Одной из его операций подобного рода стало убийство священника села Троицкого, описание которого имеется и в повести «Сполохи». Правда, название села в книге намеренно изменено. И не случайно, поскольку данном случае Б.Машук особенно сильно отклонился от исторических источников.

Как известно, созданная им художественная версия данного события исходит из самоубийства священника вследствие его психического расстройства. По свидетельству же П.Е. Вшивкова, слышавшего эту историю непосредственно от партизан группы Рулёва, Троицкий поп был убит лично самим Геркой за то, что вызвал в село японский отряд. То же самое утверждает в своих воспоминаниях и бывший член этой группы Антон Яковлевич Гливенко. Согласно его описанию, священника отыскали в спальне дочери, под пуховиком, а затем отвели к речке и повесили на талине (очевидно в тальнике). После этого они расстреляли сельского писаря, помогавшего попу составлять список местных большевиков. Газета «Амурское слово» добавляет к списку убитых здесь в эту ночь также одного милиционера. В повести Б.Машука – это прапорщик, застреленный Геркой Рулевым в доме старосты села.

Примерно такую же долю художественного вымысла, как и история с Троицким попом имеет и описанное в книге убийство десятника железнодорожных рабочих Жогова во время операции отряда Рулёва по уничтожению мостов на Благовещенской ветке. В создании этого эпизода Б.Машук использовал, по-видимому, два относящихся к этому времени сообщения газеты «Амурское слово» за 5 сентября 1919 года. В одном из них говорилось, что ночью 29 августа на разъезд Томичи явились к железнодорожному мастеру семь красных и забрали из кладовой путевой инструмент. Приказав никому не уходить, они удалились и сожгли два моста между Средне-Белой и Бочкарёво. Другое сообщение

гласило, что в ночь на 28 августа на перегоне между Белоногово и Бочкарёво отряд красных явился в полуказарму и, убив артельного старосту, увел с собой одного из ремонтных рабочих.

В значительной степени литературное происхождение имеет, по-видимому, и биография Герки Рулёва, представленная читателю на страницах повести Б.Машука. Слишком уж непохож он по своим привычкам и поведению на простого рабочего с начальным образованием. П.Е.Вшивков, лично разговаривавший с Геркой в сентябре 1919 года, отмечал не по годам развитость его и то, как хорошо разбирался он в текущих политических вопросах своего времени. В своей книге Вшивков утверждал, будто сам Герка рассказывал ему, как ещё до революции сбежал от своего отца и затем попал на Амур.

По свидетельству одного из членов штаба первого партизанского района И.П.Толстикова, Рулёв, уже в период нелегальной жизни в селе Добрянке, резко выделялся из окружающих своей начитанностью и культурностью, носил костюм с галстуком, вёл дневник, куда заносил важнейшие события и впечатления каждого минувшего дня. С собой он постоянно носил набор каучуковых букв, из которых время от времени набирал небольшие стишки или листовки к населению. Фамилии своей он первоначально не называл. Звали тогда его все просто Гера или Герка. Только уже находясь в партизанском отряде, он сообщил Прохорову, что имя его Георгий, а фамилия - Руль, и родом он из Нижнего Новгорода. Сам Прохоров в своих воспоминаниях называет и его отчество – Александрович.

Сцены пленения, допроса и казни Герки Рулёва японцами почти целиком взяты Б.Машуком из воспоминаний Я.В.Прохорова, которые в этом месте тоже сильно напоминают литературный сюжет. Другие источники освещают данное событие несколько по иному. Эту версию впервые опубликовал В.Малышев ещё в 1958 году. По его, к сожалению непроверенным, данным Рулёв был убит непосредственно на месте поимки. Его нагнала японская конная разведка и попыталась схватить. Огнём из карабина он застрелил двоих японских солдат, но был ранен в плечо японским офицером, который затем и отрубил ему голову на оказавшемся поблизости пне.

Подводя итог сказанному, следует признать, что повесть Б.А.Машука «Сполохи», являясь в литературном отношении действительно ценным произведением, с исторической точки зрения сегодня уже недостаточно соответствует современному уровню научных знаний о гражданской войне на территории Амурской области. При-

мерно то же можно сказать и о других художественно-исторических произведениях на эту тему, изданных в 50-е – 60-е годы прошлого века. История партизанского движения на Амуре и сегодня ждёт своих писателей, способных увлекательно и, одновременно, исторически грамотно и объективно осветить эту непростую, но очень интересную и поучительную страницу нашей истории.

Бутова Р.Н.

Опаленная юность

Великая Отечественная война.... Мы все помним её героев и гордимся их подвигом.

Вместе со всем народом в смертельную схватку с фашизмом вступила молодежь. Наряду с мужчинами занимали место в боевом строю и девушки. Они рыли окопы, работали в госпиталях и медсанбатах, были снайперами, пулеметчиками, командирами, партизанами...

В период второй мировой войны в армии служило более восьмисот тысяч женщин и девушек, среди которых была и Нина Релина.

Война застала Нину, студентку Свердловского геологоразведочного факультета, на практике в Сухоложье. Изучая в институте военное дело, Нина сдала нормы на значки «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Готов к санитарной обороне», «Готов к противохимической обороне». Она выступала в соревнованиях по легкой атлетике, по волейболу, по спортивной гимнастике, бесшабашно каталась с гор на лыжах, прыгала со скал в воду, много времени отдавала физическому труду: в лесу вместе с родителями заготавливала дрова, косила траву, собирала ягоды, грибы. Нина считала себя крепкой и выносливой девушкой, готовой защищать Родину.

Вернувшись в Свердловск, она пошла в райком комсомола, написала заявление с просьбой зачислить ее на курсы военных радистов.

И вот оно – солдатское житьё-бытьё. Нет длинных волос (всех девчонок подстригли под мальчишек), гимнастерки, юбки хлопчатобумажные, тяжелые ботинки на два размера больше, портянки.

30 августа 1941 года Нина со своими подругами-радистками приняла присягу. А зимой того же года небольшая группа из свердловских и Кировских девчат прибыла в осажденную врагом Москву. Их разместили в штабе ПВО, что находился в Улановском переулке.

Задачей радисток было принятие от постов ВНОС (воздушное